

«Действительно, - сказал Дамблдор, - ваш отец пожертвовал своей жизнью, чтобы дать Лили время либо сбежать, либо наложить чары, над которыми она работала три года. В итоге она выбрала чары, и вы получили жизнь и счастье, а не свободу и страх. Она пожертвовала собой в качестве последнего действия этих чар. А потом... потом, Гарри, Волан-де-Морт обратил свой взор на тебя».

Когда глаза мальчиков расширились, между взрослыми, обменявшимися взглядами, прозвучал скрытый сигнал. Ричард продолжил рассказ. «Волан-де-Морт не любил оставлять выживших. По крайней мере, не разумных выживших. Поэтому он направил на вас свою палочку и применил Убийственное проклятие. К его шоку и разочарованию, проклятие каким-то образом отскочило и поразило его самого».

«Но... но вы только что сказали, что ничто не может блокировать Убивающее проклятие!» - запротестовал Дадли, когда Гарри замолчал.

«Нет, мы сказали, что ничто из того, что мы знаем, не может блокировать Убивающее проклятие. Похоже, Лили преуспела в своем последнем акте, преуспела сверх своих самых смелых мечтаний». Дамблдор встал, подошел к Гарри и опустился перед ним на колени. «Гарри... последнее заклинание, над которым она работала, было основано на Старой магии, стиле магии, который давно считался утраченным. Она взяла любовь, которую она питала к тебе, и вложила ее в каждую фибру твоего существа, защитив тебя от вреда. Она любила тебя так сильно, Гарри, что этого щита было достаточно, чтобы заблокировать даже то, что невозможно заблокировать. Ее любовь была сильнее смерти, Гарри».

Не стесняясь, мальчик пустил слезы по лицу, но вслух не заплакал. «Она... она любила?»

«Больше, чем что бы то ни было, пупс. Но твой отец был на ОЧЕНЬ близком втором месте», - добавил Саймон.

«Гарри... при обычных обстоятельствах Убийственное проклятие делает именно это. Оно убивает. Оно разрывает жизненную силу на части в одно ослепительное мгновение, выпуская душу из тела. При этом на жертве не остается никаких следов, кроме, возможно, удивленного или испуганного взгляда. Но когда проклятие поразило вас... оно оставило след». Волшебник протянул руку и аккуратно приподнял непокорную чёлку Гарри. «Твой шрам, Гарри, - это место, куда ударило проклятие. Там любовь твоей матери боролась с силой самой смерти и победила, оставив после себя лишь этот маленький, зазубренный шрам».

«А как же... как же Сириус и Ремус, дедушка Альбус?» - спросил Дадли. «А предатель?»

Дамблдор поднялся на ноги. «Питер Петтигрю, предатель, сейчас живет в Азхабане. Это тюрьма для волшебников, из которой за многие века ее существования никто не смог сбежать. Что касается Ремуса и Сириуса... это они сами расскажут».

Саймон усмехнулся и махнул рукой. «Привет, пупс. Я... ну, я Сириус Блэк, твой крестный отец. А Ричард - Римус Люпин, твой пушистый отец».

Ричард, а точнее Ремус, шлепнул Сириуса по затылку. «Пушистый отец? За это я тебя потом достану. Гарри, ты можешь сейчас злиться на нас за то, что мы солгали тебе о том, кем мы были, но ты должен услышать остальную часть истории».

Гарри на мгновение уставился на него, и его слезы высохли. Он только что узнал так много о том, кто он такой, и о том, кем были и кем не были другие люди. Потребуется время, чтобы это осознать, поэтому он в замешательстве посмотрел на своего дядю Вернона.

«Все в порядке, мальчик. Ты ведь любил Саймона и Ричарда, верно?» - спросил он. Получив кивок Гарри, он продолжил: «Это те же самые люди. Просто у них... другие имена. И способности, о которых ты просто не знал раньше. Сириус по-прежнему называет тебя Пупом и любит всем сердцем, а Ремус по-прежнему называет тебя Кубом и тоже любит».

Долгие мгновения в комнате царила тишина. Мягкое тиканье настенных часов за тетей Петунией наполняло воздух, пока собравшиеся взрослые не решили, что это самое громкое, что они когда-либо слышали. И все же они ждали.

Гарри медленно встал с дивана и подошел к Сириусу и Ремусу, стоявшим рядом друг с другом. Он посмотрел на них, встретившись с ними взглядом, а затем удивленно обхватил их обоих руками, неистово плача. «Дядя Ремус... Дядя Сириус...» - захлебываясь, проговорил он и снова разрыдался.

Сириус сдержал слезы и упал на колени, как и Ремус. Они крепко обняли мальчика, защищая его, и просто держали его, пока он плакал. В другом конце комнаты Петуния подошла к дивану и обняла Дадли, а Вернон пересел на руку дивана, чтобы обнять их обоих.

В конце концов Гарри затих и отступил к дивану. Он сделал небольшую паузу, а затем бросился к Дамблдору и крепко обнял его, чем немало удивил, после чего присоединился к своей кровной семье на диване. «О... хорошо», - сказал он. «Думаю, я готов. Может, продолжим?»

Сириус рассмеялся. «Конечно, пупс. Как я уже сказал, я Сириус Блэк, а это Римус Люпин. Мы были лучшими друзьями твоего отца в школе и после. Он был для нас братом, больше, чем кровь. Когда ты родился... это было волшебство, которого никто из нас никогда не видел. Но большинство маглов, если им повезет, тоже могут стать свидетелями. Это было рождение будущего».

Ремус присел на стул, осознав, что они с Сириусом стояли или вышагивали почти все время, пока рассказывалась эта история. «Когда твои родители принесли себя в жертву, мы узнали, что защита, которую дала тебе Лили, может быть усилена, если ты останешься с кровными родственниками. Петуния и Вернон объявили это судьбой и настояли на том, чтобы ты жил с ними, несмотря на то, что Сириус является твоим крестным отцом. Поскольку вы живете в городе маглов, где нет ни одного волшебника, это означало, что если он или я захотим увидеться с вами, то это лучше сделать так, как будто мы сами маглы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119395/4894603>